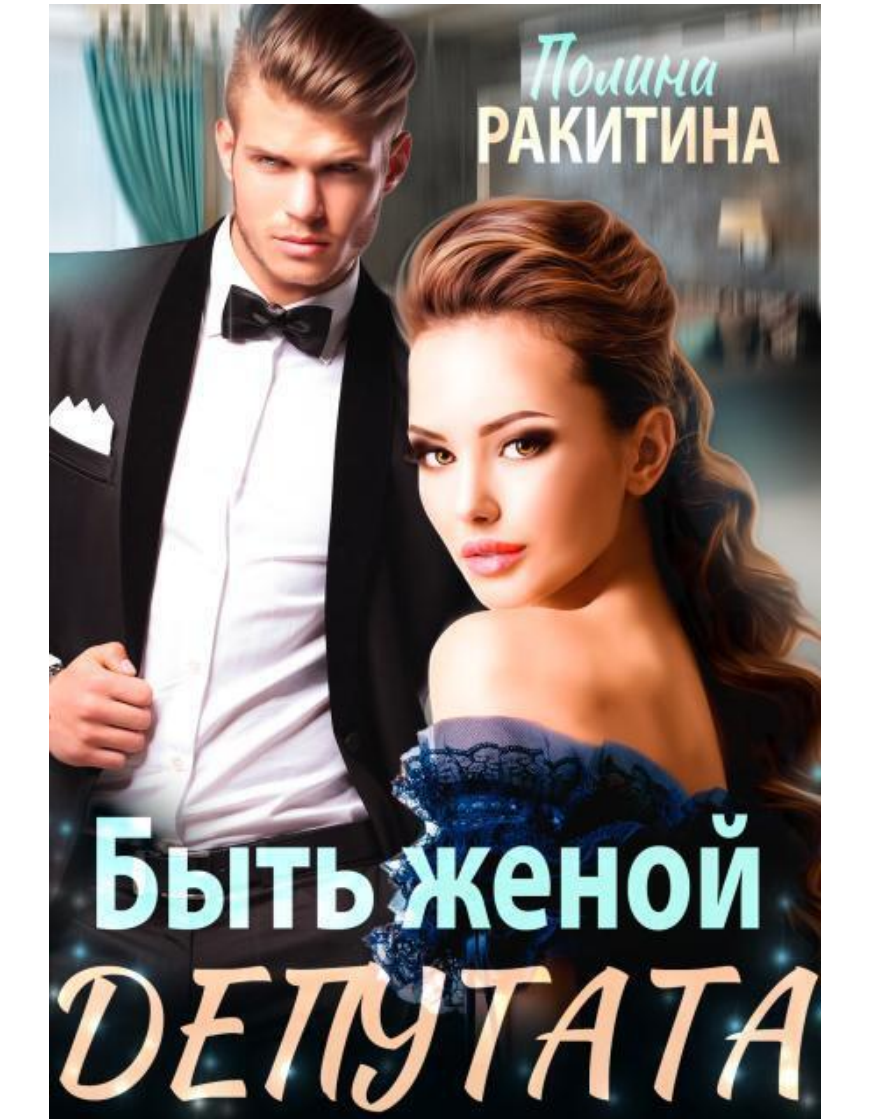

A man with short brown hair, wearing a black tuxedo jacket, white shirt, and black bow tie, stands behind a woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a blue lace dress. She is looking over her shoulder at the camera. The background is a blurred indoor setting with a lamp and curtains.

Полина
РАКИТИНА

Быть женой
ДЕПУТАТА

Полина Ракитина

Быть женой депутата

<https://litres.ru/74204613>

Аннотация

♥ см. БУКТРЕЙЛЕР... – Илья, тебе нужно второе лицо в предвыборной кампании... – В смысле? Второй кандидат? Соперник? Миша, у нас “десять” человек выдвигается из партии... Тут... Я – уже – не второе лицо, как ты видишь... – Нет! Тебе нужна женщина... – Какая женщина!? – я широко улыбнулся. – У меня их много? Можем провести кастинг! – Твои, модельные, не подходят и прекрати паясничать, я серьезно... Мальчик, ты в Государственную Думу метишь... это не детский сад... Соберись, а то позвоню Петру Андреевичу... – Все, я понял... Мне нужна ассистентка из простых... – Да! Чисто для массовки, чтобы тебе кофе подавала, папки носила и на звонки отвечала. В общем, мелькала “серой мышью” туда-сюда... Народу это понравится... .. Черт! Как так получилось, что эта мышь стала мне женой?!

Содержание

ПРОЛОГ 1.1 ИЛЬЯ	4
1.2	9
1.3	13
ГЛАВА 1(1) МИЛА	17
ГЛАВА 1(2)	22
ГЛАВА 1(3)	27
ГЛАВА 1 (4)	31
ГЛАВА 2 (1)	37
ГЛАВА 2(2)	42
ГЛАВА 2 (3)	46
ГЛАВА 2 (4)	51
ГЛАВА 3 (1) ИЛЬЯ	56
ГЛАВА 3 (2)	62
ГЛАВА 3 (3)	65
ГЛАВА 4 (1) МИЛА	69
ГЛАВА 4 (2)	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

ПРОЛОГ 1.1 ИЛЬЯ

ПРОЛОГ. ИЛЬЯ

– Илья, тебе нужно второе лицо в предвыборной кампании... – строго сказал Михаил.

– В смысле? Второй кандидат? Соперник? – я по-деловому переложил с ноги на ногу и нагло откинулся на спинку кресла. Этот разговор ничего хорошего мне не предвещал. – Миша, у нас десять человек выдвигается из партии... Тут... Я – уже – не второе лицо, как ты видишь...

Я заметил, что Михаил за пару месяцев стал плотнее и этот темный костюм явно ему жмет в подмышках.

Он уперся руками в стол, словно приготовился к стометровке, и замотал головой.

– Нет! Тебе нужна женщина... Только посмотри. Ты везде стоишь, сидишь и ходишь, – на экране замелькали мои фото с различных сайтов, – с мужчинами. Где женщины?

– Какие женщины? – я широко улыбнулся. – У меня их много? Можем провести кастинг?! Отличная идея! Мне очень нравится!

– Прекрати паясничать, я серьезно...

– Хорошо, прекратил... Миша, ... только есть одно НО...

Меня резко оборвали:

– В твоём штабе есть женщины?

Я задумался...

– Лена – секретарь и пара бухгалтеров сидит...

– А в более близком кругу?

Михаил петлял вопросами, как змея опутывает свою добычу, завораживая взглядом и не отпуская, пока не переварит целиком. Я уже изрядно напрягся...

– Ты девушку имеешь в виду? Типа невесты?

Тот нервно закивал головой.

– Да! Типа, как ты говоришь, – невесты! Что есть на примете?

– Я еще слишком молод, чтобы сковывать себя узами брака и нести ответственность.

Миша подошел ближе. Положил обе руки мне на плечи и прямо сказал:

– Мальчик, ты ТУДА, – его палец указал на потолок, – метишь. Это не детский сад... Соберись! А то позвоню Петру Андреевичу...

Я обиженно нахмурился, дернул плечами, освобождаясь от цепких оков. Кажется Михаил переходит границы.

– Ну, Ольга... Ей нравится перед камерами бывать... Давайте ее... – бросил я ему, чтобы отстал с этим вопросом “женщины”.

Михаил задумчиво потер свою лысину. Она уже у него вспотела.

– Нет! Ольгу на экраны нельзя пускать.

Я выпрямился и с удивлением посмотрел на него.

– Почему? Она у меня красивая из модельных выбирал... Инстаграмщица и девушки ее любят. Это же... Это наш народ! Голоса молодых избирательниц лишними не бывают...

Михаил нарочито откашлялся и снова недовольно покачал головой:

– Смотри внимательно...

На экранах замелькали новые фотографии.

– Это вот ОН с Меланией, а это наш ... Николаевич с женой. Кому бы больше поверил? Только честно...

– Ну-у... нашему... Вообще, это неправильно как-то... Не патриотично!

– Почему? – брови Михаила вздернулись.

– Ну, Меланья из модельных, а ... жена БОриса... она.. – я подбирал слова и пытался вспомнить кто есть жена Бориса Н., но не смог и просто ляпнул. – Она нормальная!

– Вот, именно! Жена депутата не должна выглядеть, как ... со страницы второсортного журнала, тем более не иметь в инсте фото в купальнике. А твоя Ольга своим орехом может не только стулья давить. Красивые, тюнингованные люди сейчас вызывают дух соперничества и раздражение с оскоминой на языке. А нам нужно – ДОВЕРИЕ и немного уважения. Понимаешь? Ты зачем нос переделал?

Откуда он знает?! Моему возмущению не было предела. Это же почти секретная информация...

– Я? Я?... Не делал...

– Хватит заливать... Мы уже все пробили, и подготови-

лись к этому вопросу. Будешь всем СМИ рассказывать, что на борьбе повредили перегородку носа, дышать становилось все труднее, начал страдал головными болями и так далее... Сильно на болячки не дави, а то подумают, что ты калечный.

– Мне реально с ним было тяжело ... дышать...

Михаил махнул на меня рукой.

– Знаем, как вам всем трудно с обычными носами дышать! Цирк однотипных уродцев...

Я провел пальцем по перегородке носа. И с удовольствием отметил работу пластического хирурга: какая она ровная и тонкая. Прежний был кривой и толстый, почти как у Квазимодо.

– Ладно, продолжим о женщинах... Посмотри внимательнее. И скажи, кто больше вызывает у тебя доверие?

Прищуренные, лисьи глаза Мелании с многочисленными филлерами и подтяжками за миллионы долларов почему-то не вызывали доверие.

Они говорили о деньгах... А большие деньги никогда и ни у кого не вызывают доверия.

Я встал. Пора заканчивать. Меня уже час как в другом месте ждут. И тоже – очень красивая женщина.

– Все... Я понял... Мне нужна ассистентка из простых...

– Да, чисто для массовки, чтобы кофе подавала, папки носила, на звонки отвечала. В общем, мелькала наша "серая мышь" туда-сюда и бесконечно слушалась тебя.

– А может я один попробую... А то Ольга взъерепенится.

На Ольгу было плевать, а имидж завидного холостяка Москвы не хотелось портить, поэтому я пытался прикрыться ее ревностью.

– Нет! Ты знаешь, кто на выборы ходит? Правильно! Женщины. А они не любят одиноких мужчин во власти. Вот, например, моя теща, когда Главный разводился, знаешь, что сказала: – "Неудивительно, что в стране такой бардак. Он развелся и вся страна – сплошной развод..." Понимаешь?! В чем суть? Они мыслят еще теми стандартами. А Ольгу я беру на себя...

Я обреченно вздохнул. Без баб точно не обойтись.

– Ну, давай... Митрохину мне...

В этой непонятной игре выборов я был все лишь смазливая фигура. И даже Михаил здесь всего лишь одним из ... , главным человеком была Митрохина. От вида этой строгой и холодной блондинки у меня кровь стучала в висках.

– Наша Эллочка-Людоедочка мне тут самому нужна, собака лает – караван идет. Ладно, сейчас остальных дождемся. Для этого и пригласили тебя сегодня.

Мой телеграм, где есть я, мои книги и визуализация героев с короткими, романтическими видео... Но там, увы, не хватает вас(((... Жду всех Polina Rakitina . Обязательно подписывайтесь:)))

1.2

ИЛЬЯ

– Это вы обо мне? – бросила своими ровными и белоснежными зубами Эллочка.

При виде нее мы с Михаилом выпрямились, а лица радостно засияли, как перед дорогим подарком в красивой упаковке. Она и есть желанный подарок для каждого здравомыслящего мужика, который способен еще ценить красоту и ум.

– Да! Все мужчины только о тебе и думают, волнуются при твоём появлении! Обиделась или огорчилась? – иронизировал Михаил, облизывая сухие губы.

Митрохина подошла ближе к нему и прошептала прямо в лицо медленно, членораздельно, широко открывая рот с красными губами:

– Это был... КОМ-ПЛИ-МЕНТ.... Спасибо!

От ее слов у всех сладостно защекотала под ложечкой. Я аж вспотел. Лучше бы она мне так сказала.

Митрохина явно обладала способностями офисного общения и всеми техниками НЛП (нейролингвистическое программирование). Она точно (дозированно) воздействовала на людей.

– Ты ему уже сказал? – уже простым, обычным голосом спросила она.

Михаил сделал короткий кивок, прочищая горло и поправляя галстук.

И Митрохина тут же зачастила:

– Илья Петрович, мы подобрали тебе несколько кандидатов. Выбери одну из них. Это необходимо для правильного восприятия твоей личности, которая явно страдает не только “биполяркой”: то мы с подарками к пенсионерам ходим, то – облизываемся на молодых моделей в купальнике в жюри конкурса красоты. Твои пьяные фото с этой “МИСС” села “Кукуево” – дорого нам обошлись... Петр Андреевич не доволен нашей работой... А это отразится на...

– Я понял... – подавленно ответил я.

Эллочка села во главе стола, оперлась локтями на столешницу и слегка поддалась вперед, как можно ближе ко мне.

– Только выбирай головой ... – томно и нагло улыбаясь, советовала она.

От голоса Эллы Леонидовны, вероятнее всего, у всех в комнате пробежались мурашки и подскочило давление.

– Когда? – еле дыша спросил я, нехотя отрываясь взгляд от ног и плавно переходя на глаза. Засада! Глаза – чистые, голубые, как вода в океане.

Ее голос проник мне под кожу и застрял где-то в самом центре удовольствия. Дразня и маня меня. Шпилька от ее туфель давно проделала дыру в моем сердце. И думается уже

– навсегда! Ух!

Она, не отводя стеклянных глаз, все еще продолжая властно улыбаться, вдруг отрезала:

– Сейчас... Они ждут за дверью...

Бах! Секундная иллюзия того, что эта сильная, строгая и властная блондинка может увлечься мною, рассыпалась мелкими осколками.

Нервно сглотнул и стал дышать чуть ровнее.

– Хорошо... Я готов!

Я почему-то схватился за галстук, словно тот был причиной моего кислородного голодания, а не Митрохина.

Она еще раз улыбнулась, И мне на мгновение показалось, что она даже подмигнула, перед тем как обратиться к Михаилу.

– Так, нам нужна свежая, молодая, с высшим образованием без отфотошопленных фото в Инстаграме, без тусовок, без интимных фото в общественном доступе, без связей со штабом соперников. Проверены кандидатки, их друзья и близкое окружение. Из ста, приславших резюме, проверку прошли четверо. Оказывается, нормальных и умных людей в нашей стране становится все меньше и меньше. Предупреждаю! – Митрохина сделал многозначительную паузу. – Все девушки на лицо обычные. Мы попросили их прийти без макияжа и парфюма. А вы – таких чистых и умных представительниц прекрасного пола давно не видели...

– Провинциалки что ли? – брезгливо пошутил я. – Мос-

ковских не нашли?

Моя реплика явно не зашла присутствующим. В кабинете повисла долгая пауза.

Брови Эллы взлетели. Она с серьезной задумчивостью откинулась на спинку кресла. Скрестив руки на груди, декламировала:

– Обижаешь, Илья Петрович, я сама из поселка Глубокого, Ростовской области? Слышал о таком? Или вы дальше МКДа не ездили???

Ее голос – злой учительницы – больно врезался в мое самолюбие.

– Извините, ... сморозил полную чушь ... Я не это...

Митрохина грубо перебила меня, возвращая всех в повестку дня:

– Продолжим...

У Эллы Леонидовны был особый выговор, но училась она лет пятнадцать назад в МГИМО, а уж туда точно не берут из поселка Глубокого.

Сегодня эта стерва в глазах молодого человека поднялась еще на десять ступенек выше и стала почти недостижимой. Огонь-баба!

1.3

ИЛЬЯ

– Все! Работаем мальчишки. – Митрохина хлопнула в ладоши, как перед очень важным стартом и тут же застыла..

– Что у тебя с рубашкой? – строго спросила она, обращаясь снова ко мне.

Я стыдливо провел рукой по месту "преступления". Пиджак как раз расходился в том самом месте, где было небольшое пятно от утреннего нападения одной ненормальной.

– Когда к вам поднимался, какая-то деваха налетела на меня со стаканом кофе из зашкварной кофейни.

Элла Леонидовна неодобрительно покачала головой. Команда от нее пришла быстро:

– Михаил, поменяйтесь с ним рубашкой!

Этого еще не хватало, чтобы я надел зашкварную ситетику этого потного толстяка. Стал отмахиваться:

– Не-е, мой водитель уже везет новую. Скоро будет!

Красивые губы Митрохиной напряженно сжались в тонкую красную нить.

– Илья, – ты – наш кандидатом в Государственную Думу. И сейчас хочешь перед своими будущими ассистентами с пятном от кофе ходить? Ты совсем рехнулся? Михаил, раздевайся! – рявкнула Эллочка-Людоедочка.

По лицу Михаила прошла ухмылка “я же тебя предупреждал”. Он-то знал, что с Эллочкой лучше не спорить, поэтому беспрекословно первым скинул свой пиджак на стол и стал медленно расстёгивать пуговицы.

– Быстрее... – командовала начальница.

Все это напоминало дешевый и самый неудачный стрип-тиз на типической русской свадьбе.

Наша Эллочка-Людоедочка неожиданно разразилась громким смехом, когда увидела волосы на пивном бочонке Михаила.

В одежде он явно выглядел лучше.

Крепыш без рубашки был простым пивным бочонком. Мне тоже хотелось заржать.

Митрохина никак не могла остановиться. И съязвила:

– Миша, я тебе абонемент в спортзал подарю и приставлю к тебе бикинистку для мотивации. Чтобы такого ни одна из твоих любовниц больше не увидела.

Михаил потупил глаза и неловко все прикрыл руками:

– Никто из них еще не жаловался...

– Значит хорошо компенсирует моральный ущерб, – хохотала Митрохина.

– Что ждешь? Особое приглашение нужно? – со злостью прошипел Михаил мне.

– Что?! – ответил я.

– Раздевается! – скомандовала Митрохина.

И одной рукой она подперла подбородок, а другой начала

барабанить по столу в ожидание нового зрелища.

Расстегивая пуговицы, я тут же постарался напрячь все группы мышц своего отличного пресса. И в тот момент, когда пришлось снять рубашку, даже Михаил не смог отвести своего любопытного взгляда. И только завистливо присвистнул...

В переговорной повисла тишина.

Митрохина непроизвольно прикусила губу и быстро увела глаза. Сработало!

Звук падающей ручки всех вернул из неловкого молчания.

Она наклонилась под стол и оттуда пробурчала:

– Быстрее, мальчики... У меня еще куча дел... Хватит мне тут шоу устраивать... Я уже все увидела.

Мы с Михаилом переглянулись и молча обменялись рубашками...

Когда со всем было покончено, она повернулась и с тем же стервозным и властным видом, как и вначале встречи, сказала:

– Мальчики, и прошу, никогда не спорьте с хорошими девочками... – она сделала небольшую паузу. Натянула самую вежливую улыбку. – А теперь ... просто улыбайтесь ...

Мы широко улыбнулись, чувствуя, что это из нас мартышек делают.

– Одобряю ... поехали... Миша, запуская по одной... Илья, готов?

– Да. Пошла жара в хату... – выкрикнул я для задора, поправляя рукава пиджака.

Митрохина с большим укором посмотрела в его сторону.

– Илья Петрович, прошу ВАС хоть иногда являть миру хоть капельку вашей серьезности... – это было сказано тяжелым, грудным голосом строгой начальницы, но через секунду незаметно подмигнула ему.

Мое лицо, как в детстве при виде нарядной елки, отразилось вначале резкий испуг, а потом расплылось в довольной и счастливой улыбке. Она все видела. И ей точно понравилось!

– Илья Петрович, сделайте уже серьезное выражение лица... – повторила Митрохина и прочистила горло. – Михаил, запускай по списку...

ГЛАВА 1(1) МИЛА

МИЛА

Все же, как чудесно просыпаться за городом летом.

В особенности, когда все экзамены сданы, а дипломная работа защищена на отлично. Все! Свобода от четырехлетнего рабства в бакалавриате. Гип-гип УРА!

– Мила, ты просто умница-красавица!

Это я сказала своему отражению в зеркале.

С другой стороны... Через месяц я снова поступаю. Но это же магистратура.

Там всего-то два года заочки; совсем другое дело, по крайней мере, я на это надеюсь.

Я быстро оделась и спустилась вниз.

Мне хотелось выбежать на улицу и прокричать на весь элитный поселок о своей свободе от гранитной “плиты” знаний и обязательств перед университетом...

Вместо этого я подскочила на месте от испуга.

– Что это? – заикающимся голосом спросила я.

Передо мной стояла мама в кремовом шелковом халате, а на лице у нее что-то пузырилось, медленно спускаясь зелено-черной пеной.

– Новая корейская маска против черных точек. Теперь то-

же пора поры почистить, а то там – уже пещеры образовались...

Я брезгливо поморщилась.

– У меня все в порядке с кожей... – и с подозрением посмотрела на чашку с нежными цветочками в ее руке. – А там что? Травяной чай от Джека? Не рановато ли для восьми утра?

– Не дерзи, – отмахнулась от меня мать и как ни в чем не бывало прошла на кухню.

У нас с ней уже был сложный разговор в стиле "отцы и дети". Но в роли родителя была я.

Скучная, вредная, заносчивая и ни в чем не разбирающаяся в жизни. Именно так охарактеризовала меня мать, когда я нашла семь пустых братьев от Джека в диване гостиной.

И я знаю, что ЭТИ улики оставил не отчим. Он, вообще, к спиртному равнодушен.

Это было три месяца назад. Кажется, проблема матери стала обостряться и вышла за временные рамки: она уже с утра и в открытую начала употреблять свой особенный "чай".

Тяжело вздохнув, я все же решилась вновь начать или продолжить тот давний разговор.

Прошла за ней на кухню.

– Мам, мам...

– М-м... – она обернулась и как нив чем не бывало отпила из чашки, даже не поморщилась.

Однако!

На секунду ко мне пришли сомнения. Может, все же я ошиблась? И это реально настоящий чай... Тут же нагнулась, приняхалась к коричневой прозрачной жидкости. Нет! Это Джек!

Взгляд матери стал терять фокус, а ужасная шипучая маска сползла прямо ей в рот.

Я оторвала бумажное полотенце и насильно стерла все с ее лица.

– Я не могу с тобой разговаривать с этим... – шипела я на нее так, словно это я ее мать.

– А со мной не надо разговаривать, – заплетающимся голосом расслабленно ответила она. – Я в полном порядке. И вообще, за кого ты меня принимаешь? Я не... напиваюсь до беспамятства и не устраиваю разборки... И даже... т-ш... не писаю под елочкой на участке. Ты помнишь, как она это сделала?

И мать залилась неприятным хрюкающий смехом, прикрывая рот ладонью.

– Мам, прекрати... Я же волнуюсь... Только восемь утра... Сейчас он, – я подняла глаза на потолок, – спустится и тебе несдобровать. Ты не боишься его? Совсем что ли?!

Ресницы матери замерли в оцепенении. Хрюканье исчезло.

Уверенно, поправив халат одной рукой на груди, она откашлялась и тихо сказала:

– Я пойду... А ты тут... что-нибудь приготовь. Мария Петровна взяла отгул на сегодня. Я понятие не имею, что у нас в холодильнике... А это, – она показала на чашку, – было для тонуса, к твоему сведению. Мне еще в город на массаж лица надо. Подбросишь? Я таксистам не доверяю...

Я выхватила из ее руки злосчастную чашку и вылила остатки в раковину.

– Хватит... тонизироваться. Прими лучше контрастный душ. И побыстрее! А то твой ненаглядный увидит и скандал устроит.

Мать неприятно хмыкнула и вздернула подбородок:

– Он на меня уже давно не смотрит! Ему все равно... Но я пошла... Приготовь, пожалуйста, завтрак. Я буду овсянку на воде, а он...

Я перебила ее.

– Помню! Яичницу с двумя кусочками бекона, тосты с маслом и сыром, кофе, – скороговоркой выпалила я, открывая холодильник.

Я начала вытаскивать все необходимое.

– Умница дочка...

Мать неожиданно обняла меня сзади. Даже спиной я услышала запах не только сеже- принятого Джека, но и вчерашней ликерной настойки.

Фу-у, как отвратительно!

Я повернулась. Пристально посмотрела в ее глаза.

Какие же они грустные и тоскливые.

Она еще так молода и еще даже очень красива. Всего-то сорок пять, но, если она продлит каждодневную дружбу с Джеком, — я ее потеряю.

Мое сердце сжалось от боли.

— Мам, разведись с ним. Я же знаю, что все это, — я нарочито указала глазами на чашку в раковине, — из-за него.

Мать испуганно вздернула брови и отступила назад.

— Не говори ерунды. Твой отчим тут не причём... Все! Закрыли тему! Я в душ, а с тебя завтрак...

Я не выдержала.

И тут же сознательно грубо крикнула ей в спину:

— Зубы сначала почисти! За километр несет перегаром...

Друзья! Мне будет очень приятно, если мы станем еще ближе и вы нажмете кнопку "ОТСЛЕДИТЬ АВТОРА" :) Так же ваши звездочки очень важны для рейтинга и продвижения книги. Благодарю за доверие и внимание...

ГЛАВА 1(2)

Через час отчим, мать и я сидели за обеденным столом, как большая "дружная" семья.

Мать, как обычно, была недовольна своей кашей. Каждый раз она меняет рецепт, но забывает об этом предупредить. И как ей домработница угождает?!

– Ты соль положила?

– Положила...

– А щепотку корицы добавила?

Я уставилась на мать, потом на ее тарелку с кашей.

– А зачем?

– Я же просила... – вспыхнула она.

Я растерянно пожала плечами.

– Ничего ты не просила. Я бы запомнила...

– Ты опять все забыла. Вечно в облаках летаешь... Двадцать два года – пора за ум браться.

– У меня красный диплом. Это показатель ума? – съязвила я. – У тебя и такого нет.

– Хвастаешься??? Ну-ну...

– Елена, успокойся! – оборвал ее отчим.

– Я спокойна...

– А то я и вижу, – продолжил в том же тоне родитель.

Они молча обменялись взглядами и снова вернулись к еде.

Это было нормальное явление, но неприятное.

Я запихнула в себя кусок ветчины и старалась больше не поднимать глаза. Чтобы случайно никого им не задеть. Иногда... нет, вру! Я часто задавалась вопросом: что нас здесь всех связывает? Мы как злые соседи, которые никак не могут разъехаться из этой коммуналки в четыреста квадратных метров. Или в сознательном рабстве с условно подписанным договором об ограничении личной свободы в целях государственной безопасности... Последнее – шутка моего плохого юмора. Политолог иначе шутить не умеет.

Когда я училась в уверенность, а это было всего-то месяц назад, то прожила все четыре года в общежитии. Ольга, моя соседка по комнате, с первого курса абсолютно не мешала мне учиться, потому что дома практически не ночевала. У нее был свой план: как зацепиться и остаться в Москве. Сама она из Воронежа.

За четыре года я только пару раз видела ее с учебниками, но свои сессии на психфаке победительница Мисс Университет закрывала регулярно.

К предкам я приезжала на выходные и на праздники, а еще на каникулы. Люди они занятые, поэтому виделись мы редко. Отчим постоянно таскал мать по своим друзьям по службе. У них – то юбилей, то охота, то еще как-то служебная тусовка. Кстати, отчим подполковник, с пеленок мечтающий

стать генералом. Да-да... Все именно так...

Еще десять лет назад мы жили вдвоем. Только я и мама. Она преподавала английский язык в моей общеобразовательной школе. Мы жили очень и очень скромно, в однушке. Пока она не встретила своего – Алексея Николаевича!

Я покосилась на предков. Странная они пара.

– Мила, что у тебя с работой? – вдруг спросила мама.

Я замерла с вилкой в руке и коршуном посмотрела на нее, показывая взглядом на отчима. Прошу, только не при нем.

– Я отправила резюме, жду ответа... – бегло ответила я.

Отчим начал хрипло смеяться, как старая жаба. В принципе, он ею и был.

– Дорогая, в нашей стране хорошие места, с хорошим доходом и условиями – по объявлениям не ищут.

– Да! – тихо поддакнула мать.

Я от негодования тут же пнула ее ногой под столом. Предательница! Вечно лебезит перед Алексеем Николаевичем.

Отчим, прожевывая бекон, сосредоточенно продолжил:

– Мила, помнишь моего друга Игоря Юрьевича?

– Нет, – ответила я.

– Как же! – отчим так удивился, словно я день и ночь попутала. – Мы вместе охотились этой осенью...

– Он был несколько раз на дне рождения Алексея, – пояснила мама.

В мою голову ничего не шло, но их вид и туманные намеки пугали. Я немедленно захотела прекратить эту пытку.

– И? Что ему нужно? – серьезно спросила я.

Отчим и мать переглянулись. Мать открыла рот первой:

– В общем, он хочет пригласить тебя ... в театр и может быть... в ресторан...

– Мать, ты совсем рехнулась, он старше меня лет... – я закатила глаза, вспоминая, – ...на... на двадцать...

– Прекрати перебивать мать! – вышел из себя отчим.

Его лицо стало еще более мерзким, а взгляд острым.

– В общем, нам с матерью надоело тебя тянуть. Выучили на свою голову, чему... еще непонятно... Пора и честь знать. Игорь хороший, положительный человек, подполковник полиции. За ним пол-Москвы бегает, а ты тут... Ты должна сходить к нему на свидание. Мы так решили...

– Нет! – отрезала я и посмотрела на мать, та уткнулась носом в тарелку.

– Тогда... – мужчина набрал побольше воздуха в легкие, – завтра же выматывайся из моего дома! Чтобы духу твоего здесь больше не было! – закричал весь красный отчим, резко бросив приборы на стол.

– С удовольствием! – вскипела я.

И выбежала из-за стола со словами:

– Позавтракали! В тихой, семейной обстановке...

Мой телеграм, где есть я, мои книги и визуализация героев с короткими, романтическими видео... Но там, увы, не хватает вас(((... Жду всех Polina Rakitina . Обя-

зательно подписывайтесь:))

ГЛАВА 1(3)

Настоящей фурией я влетела в свою комнату.

Потолок вот-вот готов был обрушиться на меня, а я на стены этого дома. Хотелось все рвать и крушить. Но вместо этого я бросилась на кровать и крепко обняла подушку заглатывая слезы.

Как же это унижительно, неприятно и мерзко. Этот, ее Алексей Николаевич, решил, что я тоже его марионетка, его подчиненная и тоже должна ему всем и во всем угождать, как мать, которая неустанно лебезит, преклоняется и как все – служит ему, закрывая глаза на то, какой он грубый, отвратительный и подлый человек.

Мать из-за своей крепкой дружбы с Джеком совсем из реальности выбыла. Надо срочно ее спасать... иначе – я ее потеряю. У меня же никого нет, только она. И я ее так люблю...

Я горько заплакала...

Через некоторое время в комнату тихо постучали...

– Мил, Мила... – неуверенной кошкой шептала мама в приоткрытую дверь.

– Уйди! – крикнула я и снова вернулась к подушке.

Мать вошла в комнату, плотно закрыла за собой дверь и села на край кровати.

– Мил, ну прекрати вести себя, как ребенок... Тебе уже двадцать два года... – протянула она.

Я грубо пробубнила в подушку:

– Как бестактно и некрасиво второй раз за утро напоминать о моем возрасте. Я знаю сколько мне лет. И прекрасно знаю год своего рождения!

Мать тяжело вздохнула. Поднялась с места и встала у окна.

В моей комнате она вела себя иначе...

Я давно заметила. Перед отчимом мать как бы сжималась и втягивала голову в себя, стараясь всем своим видом сделаться незамеченной. В его отсутствие – ее голова гордо возвращалась на место...

– В твоём возрасте у меня появилась ты... – тихо, ласково сказала она.

Я оторвала голову от подушки и бросила на нее сердитый взгляд.

– Жалеешь, что не сделала аборт?! Да?

– Дурочка... Я так была счастлива твоим маленьким ручкам, ножкам и пальчикам. Бабушка всегда говорила: “Смотришь на нее как кот на масло”. Ты была такая красивая. А твой лобик постоянно морщился и делал удивительную умную, взрослую складку, когда ты на что-то смотрела. Ты с пеленок была очень любопытной и какой-то уж сильно ответственной. С пяти лет сама себе яичницу готовила. И никто тебя этому не учил. Брала и делала, как хотела сама. И я всегда знала, что моя дочь будет умной и красивой...

Я села в кровати. Стерла слезы с лица рукавом.

– А что теперь случилось? Зачем ты так со мной внизу? Что я тебе плохого сделала?

Мать вобрала в себя воздух и задержала дыхание... Выдохнула. Снова села на кровать, почти вплотную ко мне, и провела рукой по моим волосам, приглаживая их:

– Это такая плохая моя актерская игра. Женщинам приходится очень много терпеть, много притворяться, даже унижаться и преклоняться, чтобы ... Чтобы получить хоть какую-то поддержку и защиту... Ведь, все это... он заработал, – мать сглотнула и обвела рукой мою комнату. – И вот это... – она указала на мой компьютер, – и это... Я сама бы никогда не дала тебе всего этого, но я очень пыталась и хотела. Свет, вода, газ, хлеб, вещи... Я почти одиннадцать лет боролась за наше с тобой счастье и свободу. Отчаянно боролась с нищетой, которая доводила меня до помешательства, толкая меня на очень плохие решения и поступки... Ты сама все видела... Если бы не бабушкина квартира, которую мы продали, чтобы выйти из долгов из-за неудачной моей попытки открыть курсы английского... Эх... Мы были практически на улице, когда появился Алексей...

Мать скорбно прикусила губы:

– Я же ... ты многого не знаешь... Ты считаешь, что это романтично и гордо лишиться всего, но остаться честным и справедливым... Не меркантильным... Но жизнь бьет всех по самым слабым местам. Она постоянно и неустанно пробивает твою силу и уверенность в себе. Меня ударила по моей

гордости, даже гордыни... и я расплачиваюсь за это уже много лет... Я это знаю...

Она задумчиво замолчала. А мне стало стыдно за себя. И я вспомнила нашу тухлую однушку, где толпами бегали тараканы и свои вещи из секунд-хенда...

Мать снова заговорила, с трудом выговаривая окончания:
– Мне всегда не хватало женской мудрости. И я вижу, что ты такая же, как и я в свои двадцать лет. Горжусь и неустанно боюсь за тебя...

Я крепко прижалась к ней.

От нее пахло красивой пыльной розой. Это ее любимые духи. И никакого следа алкоголя. Мне до жути захотелось, чтобы так было всегда.

– Мамуль, знаешь что...

– Что?

– ... я заработаю много-много денег, и мы от него уедем. Хорошо?!

Она пристально посмотрела мне в глаза, слегка улыбнулась уголками губ и нежно поцеловала мой лоб.

– Спасибо тебе, но я уже заплатила и плачу за твое счастье. Не делай глупости ради меня... Спускайся вниз, он уехал...

ГЛАВА 1 (4)

Телефон засветился и на экране повисло оповещение “Принято новое письмо 1”.

Мое сердце сжалось, а внутри все похолодело от волнения и предвкушения.

Я быстро открыла мессенджер и прочла:

“Уважаемая Милана Юрьевна! Ваше резюме прошло отбор на должность помощника депутата... Приглашаем Вас на собеседование на завтра в 10:00...”

Дальше был адрес и приписка с дополнительными условиями к собеседованию. Тоже самое мне продублировали в смс от неизвестного номера.

Я радостно запрыгала на месте, но потом зависала и еще раз пробежала глазами по строчкам: *“... не забудьте взять с собой паспорт, документы об образовании. На собеседование явиться без макияжа, без парфюма и в строго деловом стиле”*.

– Ого-го! Как все серьезно! – напряглась я на секунду, но потом снова радостная запрыгала на месте. – У меня есть работа! Ура! Моя первая работа!

Счастливая и на всех крыльях удачи, с попутным ветром в душе, я спустилась в столовую.

Мама с удивлением и настороженностью подняла голову на мое “внизхождение”, явно не понимая, что происходит.

Еще десять минут назад я всех ненавидела, а тут радости полные штаны.

Я крепко обхватила ее. И стала тискать как котенка.

– Мамулик, меня взяли на работу! – наконец-то шепнула я ей на ухо, словно это была засекреченная информация.

– Поздравляю! – настороженно ответила мать. – А куда?

Я чмокнула ее в щеку и разжала руки.

– В одно очень важное и хорошее место для старта моей политической карьеры... Я же хочу быть политтехнологом. И ты об этом всегда знала!

Мать задумчиво вытянула губы трубочкой.

– А сколько обещают платить?

Я села за стол, посмотрела на большие панорамные окна. За ними стояли большие сосны и солнце возвышалась над ними. Какой чудесный сегодня день!

– Хм... – мне стало неловко от открытого вопроса матери, потому что ответ ее явно не порадует. Он даже меня не радовал, но я шла за своим будущим, а не за деньгами: – Пятнадцать тысяч...

– Долларов?

– Ты что, с дуба упала? Мам! Все в рублях. Все в рублях...

– Это же даже на квартиру не хватит, – разочарованно и скорбно добавила она. – Кого они хотят получить за такие деньги? Раба? Еще и кастинг, наверное, устроили с претензией на “ Кто самый умный”, с подтекстом “ Кто такой идиот, что с высшим образованием пойдет рабствовать на пят-

надцать штук”...

Я тяжело вздохнула. Радостное волнение таяло на глазах от слов матери.

Жестокий реализм с материальностью разбил мои розовые мечты о светлом и большом будущем.

– Как ты планируешь жить? – настаивала мама.

Она все была своими вопросами точно в цель. А я не знала как это прекратить...

– Пойду работать... – сухо ответила я.

– То есть работать, потом еще работать? Боже! Это ужасно... Я так жила... Это...это... Ты не выдержишь! Может все же замуж? За Игоря? Он тебе и с карьерой поможет и с учебой, если ты так хочешь всего этого... С ним будет все легче, быстрее и проще...

– Мама!

– Что?

– Опять поспориться захотела? – резко бросила я ей в лицо. – Одно дело просто женить меня. Но совсем другое – не верить в собственного ребенка! Это подло, МАМА!

Я уже закипала и не могла остановиться...

– Мил, я просто переживаю за тебя. Тебя же используют и выбросят. Там всех так используют... Политика же... чистой не бывает... Ты не представляешь какие лицемеры всем этим управляют, похлеще друзей и жен Алексея... А их ты знаешь!

– Вот-вот! Сама проговорила о друзьях отчима. И Игорь...этот... тоже меня использует и выбросит...

Мать хмыкнула. Потом язвительно добавила:

– Не выбросит! Своих не бросают! И у жены зарплата больше, а еще жилплощадь, транспорт, питание и деньги на личные расходы – все предоставляется...

Я замерла...

Мы пару секунд напряженно смотрели друг на друга, а потом громко рассмеялись.

– Какая хорошая работа! – парировала я. – Мечта всей жизни!

– Отличная! Только у жены подполковника или чиновника должна быть одна важная функция..

– Это какая? – во мне разыграло неприличное любопытство.

– ... короткая память ... – мать криво улыбнулась.

Я пожала плечами.

– М-да, думаю, что это функция на любой работе пригодиться...

Мы встретились глазами и согласились друг с другом.

– Игорь не такой как твой отчим. Да, ему за сорок, но он красивый, спортивный, подтянутый, умный и очень деликатный. Вежливый! Я ни разу не видела его пьяным до поросычьего виза. А ты знаешь как проходят эти выезды на охоту...

– Ага, прошлый раз один генерал одному майору ногу прострелили. Вот там вам весело ... обхохочешься...

– А нечего было к генералыше лезть...

– Мама,... зная Софью Андреевну, я предполагаю, все бы-

ло даже очень наоборот... – я наигранно подняла брови и покачала головой.

Мать согласилась.

– Хочешь, я тебе фото Игоря покажу?

– Так, Елена Александровна, если ты еще раз выскажешь желание “женить” меня, мы с тобой очень серьезно поссоримся, а ты мой характер знаешь – он весь, весь, весь твой...

Родительница вздохнула и сразу же сдалась без боя:

– Ладно, давай выпьем.

Я отрицательно замотала.

– Нет...

– Ну, хоть ... чуть-чуть, совсем капельку, прямо на донышке... За твой успех на старте карьеры, – упрашивала мать мягким голосом.

– Нет. Собеседование автра. И я, лучше, в город сегодня поеду.

– Где остановишься?

– Сниму номер в гостинице или в хостеле.

– Хорошо, я позвоню своей знакомой. У нее была квартира свободная на Патриках и сниму ее тебе, пока не встанешь на ноги. Могу я же хоть чем-то помочь своей дочери?

Мне захотелось отказаться, ведь это явно деньги отчима, но с другой стороны...

– Эх, ладно,.. твой Алексей не очень-то будет рад...

– Ничего, переживет.

– Мамуль, все хотела спросить ... А как вы познакоми-

лись?

– Ну, вот в те самые времена, когда я хотела школу английского языка открыть. И кто-то из знакомых того времени меня с ним свел... Он все бегал, год порог мне отбивал, я отказывала, а потом... Все рухнула и я сдалась...

Она резко дернула плечом и тяжело вздохнула.

– Ты счастлива с ним?

– Мы с ним слишком долго живем, чтобы утверждать обратное....

– Понятно... Очень политкорректно!

Я уткнулась в свою тарелку, а мать в свою...

Через час я спустилась с чемоданом. Меня у ворот ждало такси.

Моя Елена Прекрасная уже спала с опустевшим Джеком в руках...М-да... Я не стала ее будить, чтобы попрощаться. Решила созвониться с ней вечером. Пусть проспится...

ГЛАВА 2 (1)

Собрав из каштановых волос плотную, тугую ракушку, надев белую рубашку и серые брюки свободного кроя, которые не так сильно вырисовывала мои округлые бедра, я придиричиво стояла и оценивала свой вид перед зеркалом в гостиничном номере:

– Приличная отличница? Секретарша? А может – Мымра?

На последнем варианте я улыбнулась. Нет, не мымра!

Убедившись, что в сумке лежит все необходимое, с тоской посмотрела на свои любимые духи.

– Как жаль, что вас нельзя. А то у нас были бы все шансы на успех.

Слова матери о слишком маленьком окладе плотно засели в моей голове. Если честно сказать, то я никогда не переживала из-за денег. Блин! Уже стало стыдно... Поясняю...

Одежду, преимущественно, покупала мать, не жалея сил и финансов. На карточку мне стабильно кидали сорок тысяч рублей. Именно так мама оценила все мои возможные расходы. Также она следила за оплатой моей общаги.

Смартфоны и ноутбуки с планшетами покупались ею и дарились на всевозможные праздники. Единственное от чего я всегда отказывалась, так это от украшений.

Сорок тысяч часто уходили на такси, учебники и посеще-

ния музеев или интересных выставок. Подруг у меня не было, ну кроме Ольги. С ней мы виделись редко и пили кофе рядом с общагой, хотя она говорила, что это моветон.

В такие заведения ходят только студенты! Приличные люди здесь кофе не станут пить, – заявляла она, презрительно косясь на людей.

Я только пожимала плечами и мило улыбалась в ответ:

– Зато людей много и никому нет ни до кого дела...

Да! Я пару раз с мамой посещала приличный ресторан. На больше посещений меня не хватило. Это была пытка. Мало того, что надо было готовиться к этому событию полдня, так еще и сидеть весь вечер как на витрине.

Моя мама каким-то странным образом у всех пользовалась уважением. Скорее всего, это пришло из-за того, что она никогда не вникала в подробности сплетен ее круга, а просто попивала из бокала. Молча, периодически поддакивания. Если через пять минут спросить ее, о чем был разговор, она бы только томно закатила глаза ... "о жизни".

Еще мать никогда не оплачивала счет, за нее это всегда делали другие.

– Мама, почему ты так? Ведь это неудобна как-то? – осуждала я.

– Это мне неудобно слушать их негатив, а им – очень даже удобно оплатить мне ужин за мое потраченное время!

Но, при всем при этом, мама с удовольствием посещала со мной фаст-фуд.

– Мне нравится дух тусовочной молодежи, а не этой – непонятной элиты...

Я вышла из гостиницы. Погода стояла самая прекрасная. Солнце и легкий ветерок. Офис, куда меня пригласили, был в двух кварталах. И я решила, что перед тем, как отправлю себя на собеседование, захвачу с собой кофе из своего любимой кофейни.

На удивление мне подали его таким горячим, что невозможно было пить. Я тут же выбросила крышку и стала дуть на пенку.

Мимо меня проплыли несколько черных машин – черных акул с мигалками.

Я не знаю почему, но при ведите такого кортежа у меня всегда внутри все замирает. И я представляю тех, кто сидит за тонированными стеклами. Это они – люди из девятичасовых новостей.

У меня с детства очень трепетное отношение к новостям. Я их смотрела так же увлекательно, как и мультики, а может даже поболее.

Я родилась и выросла при одном президенте. И первого человека, которого я выучила, запомнила и знала в лицо лучше, чем всех своих родственников, был он.

Если бы вы знали с каким благоговением и трепетом я смотрела все его новогодние поздравления, всегда думая, что его пожелания адресуются мне лично.

Все верили в Деда Мороза, я верила в Президента.

Он говорил: "Это был трудный год..." А мне слышалось: "... Да, Мила, ты получила тройку по музыке, так как петь явно не умеешь и не обладаешь абсолютным музыкальным слухом, но у тебя пять по истории и у тебя все получится. Мы ждем тебя в наших рядах!"

А дальше играл гимн, и я всех заставляла встать и не шевелиться. С горящими глазами и с замиранием сердца, я вслушивалась в эти волшебные звуки, а после был салют.

В общем, патриотизм во мне не вдруг появился, он со мной родился. Может это все гены. Своего отца, о котором мама никогда и ничего не говорила, я всегда представляла специальным агентом засекреченной программы... Тот же самый Дед Мороз под прикриктыем...

У меня никогда не было сомнений чем я хочу заниматься в жизни. Я твердо хотела служить Родине. Мать и отчим, понятно дело, крутили у виска. И готовили меня на юридический, но я выбрала – политологию, о которой я узнала случайно от одного студента из МГИМО. Боже! Ту вечеринку с первым алкоголем лучше не вспоминать, да и я ее не помню, но стыдно...

И вот, черный кортеж, плавно скрылся за поворотом. Я проводила его с завистью и легким волнением в груди. Однажды... Да! Я тоже буду ехать в нем и увижу ЕГО! И он, как в мои снах, пожмет мне руку... Мой Президент!

Мой телеграм, где есть я, мои книги и визуализация

героев с короткими, романтическими видео... Но там, увы, не хватает вас(((... Жду всех Polina Rakitina . Обязательно подписывайтесь:))

ГЛАВА 2(2)

Я быстро перешла дорогу, оглядываясь по сторонам. Черных "акул" больше нигде не намечалось. Ничего! Однажды и у меня будет своя такая же "акулиха" с синей круглой шашечкой на крыше. Я как раз за этим и иду.

Войдя в здание, показав на проходной паспорт, я увидела пустой лифт. Резво метнулась в его сторону, поблагодарив свою удачу. В больших бизнес-центрах лифты всегда переполнены и их надо, условно говоря, часами ждать.

Бах! Мой стакан с кофе вошел в темный пиджак и белую рубашку.

Это столкновение напоминало типичную аварию в замедленном кино. Я все видела, но ничего поделать не могла, ... только открыла рот.

Застыв от ужаса и перестав дышать, я растерянно хлопала глазами. Уродливое коричневое пятно от моего кофе предательски расплылось и с геометрической прогрессией впиталось тут же в белую хлопковую ткань мужской рубашки.

Дрожащими губами, со смертельным холодом в груди, я все же заговорила первой, отчетливо осознавая, что это ничего не изменит – вещь испорчена, может, даже навсегда.

– Простите!

Рука пострадавшего схватилась за пятно, оттягивая ткань.

– Блин! Ты что совсем?! Глаза на что тебе? – раздраженно ответил приятный голос сверху.

Настороженно, с громадным чувством вины, я подняла глаза.

Красивое лицо молодого человека, похожего явно на актера, хмурилось и кривилось.

Я продолжила глухо извиняться:

– Я... я случайно ... простите, вы просто так резко появились... не успела притормозить... я увидела лифт и побежала к нему...

Красивый молодой человек не слушал и даже не предпринял попыток вникнуть в мои раскаяния, словно меня не существовало или я была слишком мелкой сошкой, чтобы он мог это принять всерьез.

– Идиотка! Как так можно... Блин... Что за гов...о, а не утро!

Он пытался ногтем отскрести пятно. Но было поздно. Пятно намертво вошло и породнилось с белой тканью.

Проклиная меня, незнакомец резко одернул полы пиджака и застегнулся на верхние пуговицы.

– Много пить кофе – вредно для нервной системы! – сказал он.

Изумленно уставилась на него. Его грубость и надменность тут же столкнулись с моей гордостью.

Я презрительно нахмурилась, провожая красавчика глазами, и мысленно бросила ему в спину: "Сам идиот! И вред-

ный для своего “здоровья”. По сторонам надо смотреть!”

И что-то бы не сказать это вслух, крепко сомкнула себе губы, приказывая молчать и не реагировать на его невоспитанность, заносчивость и высокомерие.

Пока я мысленно утихомиривала свою бурю ядовитых эмоций, мой случайный пострадавший стоял и удерживал кнопку лифта.

– Вы ехать собираетесь? – молодой человек вскинул брови и с большой претензией посмотрел на меня.

Я решила не рисковать. Вдруг наши совместные, неорганизованные, неприятности еще не закончились. Вдруг он сейчас выхватит мой кофе и обольет, в отместку, мою белую рубашку. Глупо и по-детски, конечно, так думать, но чем бог не шутит. А Он никогда не шутит!

– Нет! – замотала головой. – Я подожду следующий... – ответила я.

Незнакомец тут же отпустил кнопку со словами:

– Это вам не трамвай... Но как хотите...

Двери лифта наконец-то закрылись.

Я резко выдохнула. Фух!

Все это время мне казалось, что он вполне может наброситься на меня и потребовать новую рубашку или заставить оплатить ее стоимость. Подумаешь кофе! Отстирается. Хотя, может и нет. Вещи у него явно дорогие...

Через пару минут лифт снова открылся, люди вышли сплошным потоком. Чуть приняв влево, чтобы пропустить

все эти важные “рабочие” лица, я следом вошла в опустевший “транспорт”, нажала кнопку и задержала дыхание, прислушиваясь к бешеному ритму своего пульса...

В животе, как перед экзаменом, все замерло и похолодело...

Ну, с Богом! Ни пуха, ни пера и все сомнения к черту! И того ... (плохую личность) с рубашкой туда же... Все равно я никогда его больше не встречу...

Мой телеграм, где есть я, мои книги и визуализация героев с короткими, романтическими видео... Но там, увы, не хватает вас(((... Жду всех Polina Rakitina . Обязательно подписывайтесь:))

ГЛАВА 2 (3)

Кусая ногти в полном одиночестве лифта, нарушаемого только легким шумом мотора, я вспоминала лицо своего "краша" (с английского переводится как "крушение", в обиходе у подростковой молодежи – внезапная, необоснованная и сокрушительная влюбленность).

То, что "испорченный пиджак" был и есть красавчик это неоспоримый факт, как и то, что он богатый и успешный красавчик. Но, то, что он почему-то мне показался знакомым. Этот факт принять было трудно. Я определенно где-то видела его. В голове шел чек-лист возможных встреч: может в новостях? Да! Скорее всего!

Было бы очень глупо испортить пиджак топ-менеджеру из "нефти-газа" или с той самой Государственной Думы. Ха-ха... Мила, ты, как всегда, в ударе... Черт!

На этом я переключила свой "трансляционный канал" из волнения с гормональным всплеском и чувством вины на рабочий шум из тревожности о своем будущем... "Хоть бы получить работу!"

Тогда я бы точно отчима уделала. А за одно и его Игоря. Как этот "пердун" посмел позариться на меня. Я, наверное, ему в дочки гожусь...

Поскорее бы стать по-настоящему настоящей свободной и современной Женщиной. Как там поется в песне : "Я жен-

щина, Я бесстрашна... Я независима... Я все, что я хочу..."

Вот я хочу эту работу и быть собой всегда.

А еще надо отправить маму в современный рехаб (т.е лечебницу для зависимых). Потому что глушить игристое в одно лицо в десять утра – уже проблема.

Я тяжело вздохнула... К сожалению, ей же там понравится... Найдет себе пару зависимых молодых и будет продолжать зависать. Хм. Надо продумать план, а то может быть только хуже...

Лифт остановился, двери плавно разошлись, как в море корабли...

Ватными ногами я искала нужный кабинет... Нашла...

Перед ним сидели они – соперницы-кандидатки. Придерживая порыв отчаянного дыхания и оценивая их внешний вид, я немного впала в ступор.

Сразу видно, что в нашем "мини конкурсе антикрасоты" только я не войду в список претенденток, так как отличаюсь небольшой привлекательностью.

Кандидаток в помощники депутата отбирали явно не по фейсу и прекрасным фото из инстаграма...

Мне стало хорошо и плохо одновременно.

С подобным взглядом уже встречалась на всех городских и районных олимпиадах Москвы. Эти девушки с хештегом (из сериала) #не родись красивой, явно были монстрами в праве и в теории государственного управления начиная с Крещения Руси.

Они же десятилетиями и по двенадцать часов, как у станка на заводе, оттачивали знания с помощью Ницше, Платона и Цицерона...

... у таких нет эмпатии... В них только холодная сталь разливается по жилам и нервам, потому что когда-то какие-то симпатичные девочки-подружки унижали их и оскорбляли за отсутствие природной привлекательности. Их детство прошло в борьбе за право на свое существование, теперь они будут самоутверждаться за счет своих железных мозгов. Мир жесток!

Мне резко стало душно. По мозгам я уж точно проиграю каждой из троих. Они же с Кантом и Гегелем во снах встречаются, и мечтают локтями тереться в кабинетах Кремля. Впрочем, как и я...

Я неохотные поздоровалась, меня тут же взглядом уничтожили и стерли в пыль. Так и знала, что "ни здрасти и не до свидания" от таких не добьёшься.

Я присела на свободное место, посмотрела на свой несчастный стакан, зажатый в руке. И не зная, что с ним делать (все же надо было его выбросить) решила допить.

И как назло, судьба явно сегодня проверяет меня на прочность, из-за двери показался плотный и лысый мужик. Мое сердце ухнуло. Блин! Моя нижняя половина лица все еще тонула в картонном стаканчике.

Все мои антикрасавицы тут же встрепнулись и выпрямили спины. Бойцы приготовили свое оружие и взвели курки,

предварительно сняв с предохранителя.

Незнакомец без представления быстро пробежался глазами по каждой из нас и застыл на мне, потому что мое лицо все еще было в стакане с кофе.

На лице лысого появилась ухмылка: он тут же приподнял брови и указал мне глазами на себя и вниз. Я медленно проследила за его взглядом и увидела коричневое пятно на рубашке. Ужас! Но это я! Это не мое пятно! Это не мой Краш!

Но лысый немедленно переключился с проблемы на дело: пробежался по списку (голос у него приятный), учтиво приветствовал каждую кивком и поджатыми губами.

– Милана Юрьевна, прошу вас первой!

И снова ухмылка и снова этот насмешливый взгляд.

От неожиданности я сорвалась с места со стаканом в руке. Моя рубашка тут же нашла свое пятно.

Брови лысого снова взлетели.

– Один-один в пользу кармы, – прошептали его губы, когда я проходила мимо него.

– Что? – я с испугом переспросила.

– Ничего! Проходите! Вас ждут!

Я прикрыла папкой с документами грудь и пятно. Потом нерешительно посмотрела на стакан с кофе и решила его оставить на своем месте.

– Не-нет возьмите его с собой, – вежливо попросил лысый.

Я удивленно уставилась на него. В легком замешательстве

посмотрела на него, потом на стакан. Растерянно пожав плечами, вошла в кабинет.

И снова едкая ухмылка на круглом лице лысого.

Первое, что вырисовалось из общей картины большого и светлого кабинета с панорамными окнами – его лицо!

Боже! Карма все же есть! И сегодня она не на моей стороне ...Черт!

ГЛАВА 2 (4)

– Боже! – непроизвольно прошептали мои губы.

Голубые глаза с немым вопросом уткнулись в мою руку с картонным стаканчиком.

– Боже! – вздохнул мой Краш и с сожалением прикрыл лицо рукой. – Это не может быть. Вы меня преследуете?

Он отнял руку от своего лица и с удивлением посмотрел на меня.

Его вопрос встал комом в моем горле. Да ну нафиг мне это надо! Ты идиот?

Но я так не сказала...

Я тупо, растерянно замотала головой.

Красивая блондинка, которую я сразу же узнала, так как она единственная и неповторимая в мире российских политтехнологов.

Да, это Главный PR-менеджер – Элла Леонидовна Митрохина!

Я тут же перевела взгляд на лысого: этот точно не депутат. И меня словно кипятком обожгло от макушки до пят. Красавчик! Мой депутат! Все! Сердце бешено застучало.

К гадалке не ходи, а работы мне не видать. А так хотелось хотя бы стажироваться у самой Митрохиной. Она – Бог, она же – Гуру, она – Дьявол политической элиты!

Ее несколько раз приглашали к нам на открытые лекции,

а лицо Эллы всегда красиво отражается в телике.

Я не просто была в восторге от ее знаний, но и на седьмом небе от ее харизмы. Моя скрытая мечта – быть такой же уверенной, красивой и властной, как ... Ми-тро-хи-на!!!

Митрохина и лысый несколько раз удивленно переглянулись.

Я вмиг покраснела и практически слилась с цветом обложки своего диплома.

– Я случайно... Простите, – преодолев пустыню во рту, все же ответила Крашу.

Красавчик резко встал:

– А крышки не для этого придумали. А? Или ваша любимая кофейня вошла в кризисную полосу и лишила своих клиентов такой важной штуки... как защитная крышка, чтобы избежать вот таких вот ситуаций, – молодой человек указал рукой на мою рубашку с пятном.

Стыдно! Стыдно! Ах, как стыдно!

Митрохина откровенно и грубо заржала, задорно хлопнув в ладоши.

– А! Так это она? Твоя... Теперь все ясно...

– Ага!!! – Краш продолжал кидать в мою сторону взгляд из огненных стрел.

Митрохина махнула на него.

– Успокойся! Видишь... девушке... тоже досталось!

– Это ее карма. Она за дверью, только что, наказала ее, – сдавливая улыбку процедил лысый.

– Ничего. Так даже интереснее! Присаживайтесь, просим вас...

Ватными ногами я подошла к столу и села на указанный стул.

Женщина загадочно улыбнулась и посмотрела на Краша.

– Приступим. И так. Вас зовут... Представьтесь, пожалуйста...

– Морозова Милана Юрьевна, я выпускница Хм... кафедры... государственное управление и политологии... – еле еле выговорила я, потому что от волнения в голове была каша. Мне срочно нужна вода.

Митрохина на каждом моем слове одобрительно кивала.

Дрожащими и потными руками я кое-как достала из папки диплом, а следом свое резюме, которое они явно уже читали...

– Хорошо... Отличница из моего любимого университета. У них хорошие преподаватели и кафедра...

– Я была на всех ваших лекциях, – радостно добавила я.

– Да-а... – задумчиво протянула женщина. – А вопросы почему не задавали? Я бы вас запомнила! Скучно было или испугались? Только честно... Ну... говорите!

– ... постеснялась, – пылая от стыда и страха ответила я, опуская глаза. – Как-то... да, определенно мне смелости не хватило... Вокруг столько было умных студентов, что не хотелось упасть лицом в грязь с нелепым вопросом...

– Это плохо. Плохо, что смелости не хватило, надо бороть-

ся за знания и за то, чтобы быть замеченным, а то ... — на лице женщины появилась гримаса разочарования, — ... так и просидели на галерке жизни... Но вы ничего! Вот, хоть смогли произвести впечатление на нашего кандидата в депутаты в ГД. Илья Петрович — ваш непосредственный работодатель, если вы ему, конечно, понравитесь...

Все свои слова Митрохина сопровождала язвительной улыбкой.

От ее взгляда мое сердце тут же превратилось в льдинку.

Что за магия в ней?! Она настоящая Снежная Королева...

С чувством скорбной вины и смущения я робко пожала плечами в ответ.

"Я вашему кандидату уже рубашку испортила, теперь он мне точно кофе не доверит, не то, чтобы вести предвыборную кампанию. Вот так случайности решают и определяют все! А как бы все могло бы быть... "

Митрохина не отпускала меня своим рентгеновским взглядом и продолжила собеседование...

Она быстро находила слабые места и безжалостно била по ним.

С каждой минутой отвечать становилось неудобно, страшно и даже больно. Митрохина умела, могла и давила на человека словом. И ей все было можно.

Кандидат в депутаты ходил из угла в угол. И с подозрением посматривал в мою сторону.... "Наверное, о своей рубашке беспокоится".

В голове снова всплыла мысль с диким вопросом: где мы уже виделись? Мы где-то явно уже виделись...

И чем больше он хмурился, тем сильнее было это чувство. Его образ, как из густого тумана, плавно вырисовывался где-то в моих закромах из пустых и нелепых воспоминаний...

От волнения я с трудом сидела на стуле, казалось, что вот-вот и он расплавится и потечет подо мной

Когда “инквизиция” была закончена, Митрохина с деловой улыбкой сказала:

– Наше решение вы получите по электронной почте. Спасибо, что уделите нам ваше время. До свидание! И совет на будущее – никогда и ничего не бойтесь! Смелость города берет! Миша, – женщина резко развернула голову в сторону и обратилась к лысому. – Следующую...

ГЛАВА 3 (1) ИЛЬЯ

Илья

Блин, что я тут делаю. Зачем эти идиотские смотрины. Взяли бы кого сами решили и дело с концом.

Как плохо... Надо было с утра чего-нибудь принять. Голова раскалывается. Вчера вечером хорошо посидели, до четырех утра, а теперь какая-то дурацкая суета из-за какой-то паршивой ассистентки. Мог бы еще четыре часа поспать... Плохо мне! Машину мне и к Лехе на квартиру и здоровье поправить.

Я опять посмотрел на девушку. Милана! Милка что ли?

Она как вошла, так я чуть со стула не упал. Еще со своим КОФЕ. Это же пить невозможно. Бурда одна... Не понял, а что она с пятном?!

А-а-а.. ясно... Миша шутить совсем не умеет, а смех у него как у утки.

Этот сумасшедшая со взглядом кошки, с фигурой... как у картошки. Смешная комедия в действии: сначала надругалась над коллекционной рубашкой. Теперь хочет у меня работать... М-да...

Смущается и краснеет. Спину держит ровно, значит собирается умничать... Вопрос другой: почему мне знакомо ее лицо?

Я с ней спал или нет? Было что между нами?

А я с такими, вообще, могу? У меня их в первых рядах доступа нет... Такие встречались только в студенческие годы. Они же все больше по библиотекам сидят, в кино ходят и на выставки. А еще... Ох, эти музеи. Один раз сходил в Третьяковку — ничего не понял и ушел. Вот таких вот, которые мужчинам в глаза боятся смотреть и даже не умеют кокетничать, в моем графике надо искать как трюфеля, потом ухаживать долго и нудно...Морока одна... То ли дело с Ольгой. Пару крепких "шотов" и она у тебя, в твоей же рубашке, кофе варит. Но с ней всегда вопрос другой. Как утром ее выпроводить и спокойно поспать еще пару часов одному в кровати?!

Илья, соберись! Откуда ты ЭТУ знаешь? Голова – думай!

Так ... было ли у нас что или нет.... Непонятно...

Митрохина ее мучает. У молодой девахи глаза уже на мокром месте. Грудью дышит, пальцы подрагивают, но держится девица. Как там сестра сказала таких называют. А! Вспомнил! "ДБД" — духовно богатая дева. Это точно она...

В груди то-то сжалось. Надо к массажисту записаться, опять межреберная невралгия. С Митрохиной и язву можно заработать. Вот эта не только кокетничать умеет, от нее флюидами за километр несет. С ней всегда голодный и всегда готов. При ее имени внутри все сжимается или это же все же невралгия? Илья, вернись! Земля взывает Петровича...

Что они там говорят... о дипломах.. Да к черту диплом,

если ведешь себя серой мышью среди лживых и лицемерных авантюристов. Сожрут тебя деточка. Так... Смотрит тоже на меня подозрительно.. Или стесняется?! Милка, подай мне знак: было или нет? Опять глаза опустила... Только не плачь. Я женских слез вообще не выношу.

Если нет, то она вполне такая – ничего, а если да – ... надо быстрее вспоминать.

Митрохина заканчивай бить девчонку. В принципе, девка ладная. Симпатичная, правда очень неуверенная в себе, но это даже хорошо. Придает ей живости и натуральности. Будет хоть один человек команде, как человек. Лицо и без тонны косметики красивое. Особенное такое, но красивое. Глаза мне очень понравились. Она, когда их у лифта подняла, ух, как все разыграло. Что-то знакомое в них...

Все???

Встала.. Хм... А вид сзади даже ничего. Приятные округлости и даже без тюнингованной и тощей талии...

Митрохина смотрит на меня. Надо отвернуться.

– Илья Петрович, как вам кандидатка?

– Ну-у... Ты сама все видишь... – делаю вид, что мне все равно.

Нормальная деваха. Бери уже и я поеду...

Митрохина прищурила глаза. Блин, чувствует, что я что-то не довариваю. Вошла следующая. Боже! За что! Дайте мне что-нибудь ... лучше холодненькой и крепенькой.. Скорей бы это все закончилось...

Я вздохнул с облегчением, когда дверь захлопнулась за последней.

Все остальные кандидатки – уверенные уродцы на фоне моей Милки.

МИЛКУ! Однозначно!

Михаил все ходит и поправляет пиджак, но пятно видно. И чувствуется как ему стыдно теперь с этим пятном ходить... Пусть мучается, ему полезно. Кот Базилио!

Митрохина сидит и делано задумалась. Поджимает губы.

Пусть первая заговорит, а то могу вызвать подозрение.

– Ну-с? Какую берем?

Наконец-то! Родили!

Вопрос был ко мне, а у меня был только один ответ: ту с которой я не спал, но я так думаю, что я со всеми и не спал... Но Милка уже родная какая-то. Почти прикипел душой. До тела, надеюсь, не доходил...

– Не знаю. Сама решай... Они все на одно лицо...

– Твое кофейное "несчастье" очень даже красивая, а если ее нарисовать, так фору Ольге даст. Как правильно кофе носить и не обливать тебе рубашки – мы научим... – Митрохина опять подмигнула мне.

Вот язва! Стерва! Еще раз так сделаешь я прямо тут на тебя наброшусь...

Душно стало. Поправил галстук.

– Миша, а ты что скажешь?

– Я скажу, что Элла Леонидовна очень хорошо ведет со-

беседование, и...

– Миша... Хватит... – вскипел я.

Трубы горят, котелок гудит, а тут ты к Эллочке подкаты-
ваешь свою лысую башку.

– Берем первую. Она кстати из очень хорошей семьи, –
резюмировала Митрохина.

Я насторожился на слове "семьи". А это уже тревожный
звоночек. Что ты задумала?

– Это ты сейчас к чему?

– К связям с хорошим и правильным обществом. Тебе же
поддержка военных лиц и полиции не помешает, а ее отчим
очень большое человек в этих кругах.

Началось...

– Я что-то не пойму? Вы сейчас мне... что ли жену выби-
рали? ... или ассистенту?

Мой вопрос все проигнорировали.

Михаил и Митрохина понимающе переглядывались и
продолжали свое.

– Вот как?! – иронизировал Миша. – А по девочке не ска-
жешь, что она чья-то ДОЧЬ...

Эллочка загадочно расплылась в улыбке.

– Все берем Морозову... Мне она тоже понравилась... А
уверенность мы ей нарисуем, сделаем и приукрасим... Врать,
не краснея, научим, если не получится – заставим. Миша,
напиши ей через три дня... Пусть понервничает...

Я с облегчением выдохнул и засобирався. Схватил теле-

фон. Леша уже фото шлет. Мне пора...

ГЛАВА 3 (2)

– Ну все! – я протянул руку Михаилу, тот пожал ее с неохотой, и развернулся к Митрохиной: – Я свободен?! Спасибо за помощь... До свидания. Я на телефоне, если что...

Митрохина наклонила голову набок и натянутым голосом произнесла:

– Ага... А какие у тебя планы на сегодня? Чем будет заниматься наш кандидат?

Блин, чует шельма... Митрохина ... не начинай. А то, к тебе же уедем сейчас... В моих мыслях я там каждое утро...

Начинаю врать, не краснея, а может и покраснел, я-то все равно этого не вижу:

– Наш глубокоуважаемый Петр Андреевич просит с визитом зайти и отвесить низкий поклон с хвалебной частью о делах, текущих... Понятно?

Эллочка одобрительно кивнула. Ее глаза тут же заблестели при упоминании отца.

– Хороший план... Иди! Я наберу тебя чуть позже, кое-что обсудим...

Надеюсь, ты меня на ужин позовешь... Но у тебя уже есть планы.

– Знаете, Элла Леонидовна, я, пожалуй, не буду отцу го-

ворить об ассистентке... Ты же сама это ему за ужином и расскажешь?

Михаил тут же закашлялся и с удивлением посмотрел на Митрохину.

Та замерла, блеск в глазах исчез. Кошка испугалась!

Мы поняли друг друга без слов.

– Михаил ему об этом рассекает завтра на планерке. Будем обсуждать бюджет, прошу не опаздывать... – скоро добавила она.

Митрохина встала и, не прощаясь, первая вышла из кабинета.

Вот стерва! Я знаю о ее встречах с отцом...

М-да, было бы у меня на счету пару ярдов, то она бы и мне так же в уши красиво лила о политике... Это с ее подачи отец решил меня депутатом сделать, чтобы спасти свой бизнес. Ладно... Эллочка, мы еще с тобой повоюем. И твоя гордая и прямая спина однажды коснется моих белых простыней. И тебе понравится! Поверь мне!

По всему телу от этих мыслей прошла мелкая дрожь... Я аж слегка вспотел. Потом повернулся к Михаилу и снова пожал ему руку.

– Все!!! Берем Милку!

Получилось очень громко и как-то уж слишком дерзко. Михаил скривил рожу и не торопился отпустить мою руку.

И с печальной усмешкой сказал:

– Звучит как-то по-деревенски... путь будет... хотя бы, ...

– и отпустил мою руку.

Снова телефон зажужжал. Леха уже торопит. Поеду ему расскажу о своей Мелони..

– А что! Звучит! Но лучше... Мелони! Наша скромная и умная собачка Мелани! Я ушел.... Прощай... Михаил, и прошу... – как можно серьезнее посмотрел ему в глаза. – Не звони, хотя бы, сегодня... Буду очень и очень занят.

– Чем?

– Очищением души греховной...

Миша рассмеялся и отмахнулся от меня. Он меня понял. Я пошел...

ГЛАВА 3 (3)

На полпути к Лехе я вдруг передумал. Стало дурно от всего. Какая-то суета дешевая. Там посидел, тут выпил, там покурил...

Лехе послал смс, что срочно отец вызывает. С отцом никто и никогда не спорит.

Я смотрел на прохожих и словил себя на мысли, что среди всех спешащих ищу свою Милку. Блин! Надо называть ее Меланья или Мелони.

Мелони... Мелони... Мелони... Где я тебя видел?

Уверен мы не встречались в моей постели, но что-то где-то между нами проскочило.

Позвонил Влад:

– Как ты думаешь сколько стоит шоколадная фабрика?

Пятилетний опыт общения показывает, что это не все. Я сейчас услышу "сверхидею".

– Илья, только в Бельгии... Не у нас... – продолжал он мучить мой мозг.

– Зачем тебе лезть в шоколадную мафию? – отшучивался я.

Бред, а не идея...

– Хочу выпускать шоколад со своим именем. Только шоколад должен быть качественным...

Пока Влад что-то там еще говорил, я отметил: было бы

неплохо раздавать шоколад с моим именем и фотографией в качестве предвыборной агитации. Умно Владик!

А можно и скульптуру заказать из шоколада и пусть меня съедят на какой-то из ярмарок. Представил это... С блаженством откинулся на спину и улетел в то пространство, где меня уже все любят и я всем нужен, как шоколад...

Трубка продолжала говорить:

– Ден туда ездил...

– Куда?

– На фабрику... Сказал, что такого вкусного шоколада в жизни не ел. Вот хочу вложит ...

– Идея неплохая... – многозначительно протянул я. – А доставка?

– Что доставка?

– Ну, надо посчитать налоги, логистику и сколько будет стоить выход на рынок. Реклама по телеку лям за секунду... купить надо с остатком на рекламу и налоги... Или ты в Бельгии его будешь продавать? Если просто хочешь шоколад с именем – проще же с нашими договориться.

– Ого... Точно... Так... Я подумаю...

– Думай, но идея – неплохая... Намного лучше, чем еще одну бургерную или ресторан открывать...

В прошлый раз он хотел это сделать, через пару дней отказался.

Влад из всей моей компании самый идейный. Вечно куда хочет вляпаться. Ему отец дал двадцать лямов баксов, так он

их через год уже просрал, а потом позвонил папе и сказал: "Пап, надо еще десять. Двадцать оказалось мало... "

И сейчас эта идея выглядит, как та самая двадцатка...

– Как твои выборы?

– Процесс идет. Нашли мне ассистентку...

– Симпатичная?

– Нормальная...

– А что не Ольга?

– Слишком красивая для политики...

Влад очень неприятно заржал.

Зазвонила вторая линия.

– Влад! Пока! Я забыл мне на радио надо.

– Удачи!

Я действительно забыл о визите на радио и свидание с той журналисткой, которая так прикольно ежится на стуле...

Телефон снова что-то прислал. На этот раз кое-что приятное: Ольга себя сфоткала в новом белье с подписью "Нравится?". Подтекст сразу ясен, если да – то скинь деньги. Я сразу спросил: "Сколько?"

Пришло сердечко и немного цифр.

"Нормально! Бери! Вечером будешь без него..."

Снова сердечки и губки. У Ольги хорошая черта характера – она лаконичная. Деньги!

Интервью прошло непонятно. Слишком переволновался, глядя на то, как ведущая постоянно играет со своим кулоном

на шею и раздвигает ноги.

Пригласил ее на кофе. Она согласилась.

Заказал ей десерт с навороченным названием "кракиан ..."

Журналистка как-то странно хохотала и бегала глазами по окружающим, отмечая кого-то из тусовки. Мне было все равно.

Через пять минут осознал, что совершил ошибку. Не цепляет. В отель с ней не поеду.

Посмотрел на часы. Уже семь. Поспать сейчас не удастся, надо продержаться до десяти.

Через двадцать минут устал от ее громкого голоса, положил салфетку на стол.

– У меня важная встреча. Вынужден вас покинуть. Вы больше ничего не желаете?

Она смотрела на меня растерянно и по-детски хлопала наращенными ресницами. Явно у журналистки были другие планы.

Я проводил ее до такси. Понял, что отпугнуло меня – слишком большой рот, который много говорит.

Я посмотрел на небо и решил все же заехать к Лехе. Тот уже пил со стриптизершами. Посижу немного и домой...

ГЛАВА 4 (1) МИЛА

МИЛА

На ватных ногах я вышла из кабинета.

Это было сложнее, чем сдать госэкзамены в университете и получить красный диплом.

Митрохина, конечно, очень мощная. И такая холодная. С ее лица, словно стерли все земное. И оставили одну недостижимую красоту.

Ее ничем не пробьешь. Она людей насквозь видит. Хочу быть такой же...

Дверь за мной тут же приоткрылась. Вышел Михаил и пригласил следующую. Пришлось пропустить еще одну кандидатку... Пофиг...

Я еще немного постояла, растерянно кивнула девушкам “удачи” и направилась к лифту.

А этот, кандидат с рубашкой... Черт! Ну надо было так вляпаться... Я думаю, что он слишком молодой для такой работы. И ничего идейного, властного и сильного я в нем не обнаружила. Сплошная показуха и презрение с необоснованным высокомерием.

Если бы не Митрохина я бы сама отказалась от какой работы.

Вернулась в свою кофейню. Заказала салат.

Меня душило все еще волнение и какой-то чувство схожее с разочарованием, оттого и кусок в горло не лез. Я вялаковыряла вилкой листья салата.

Позвонила мама.

– Как все прошло? – весело начала она.

Я тяжело вздохнула. Никак...

– Не знаю... так себе...

– Думаешь – не возьмут?

– Мам, ну говорю, что не знаю... Может и не возьмут. А может и возьмут...

Я вспомнила как облила рубашку кандидату. Блин!

– Ты у меня умница и красавица – это они тебе не нужны. Давай уедем куда-нибудь на неделю в отпуск? Мне нужно отдохнуть...

От чего? От отдыха с Джеком на диване! Мать совсем оторвалась от реальности.

– Мама, мне работу надо искать, а не с тобой по Европе ездить...

– Как депутат? Еще один старый и уродливый? Не хочу, чтобы тебя лапал толстый и лысый дядька...

– Ты сейчас описала своего мужа... – съязвила я.

– ...хм... не хами...

Мать на другом конце тут же замолчала.

Я почувствовала себя виноватой и решила немного сгладить разговор.

– Нет, кандидата даже очень молодой и даже очень ... кра-

сивый... – проямлил я.

– О-о-о, это когда же молодые и красивые стали интересоваться работой?! – ее голос смягчился. – Ну, если молодой и красивый, то можно и поработать... Скинь фото. Хочу глянуть?

– Мама!!! Ты опять меня замуж собралась отдать? Это уже напрягает... Понимаешь?

– Понимаю! Больше не буду!

– А ты сегодня приедешь? Обещала же с квартирой помочь... Или мне и дальше в гостинице жить. Я к вам не хочу ехать...

Отчима я точно не хотела больше видеть.

– Извини, сама не смогу, но я договорюсь обо всем. Он уехал с водителем, а у нас тут такая трагедия разрывается в соседнем коттедже. Не хочу событие пропустить!

– Что там? – напряглась я.

– Помнишь того крутого инвестора с нефтяной трубой, так вот – сейчас его молодая жена пытается через забор махнуть. Хоть бы шпильки сняла. О, сняла! Вот, еще одну пташку сменили. У этой хотя бы вкус в одежде был и она не всегда полуголой ходила по участку. Ой, девица забор оседлала. Растяжка хорошая... пилатес и йога в помощь, когда хочешь шмотки из дома забрать.

– Что? Еще одна? Эта же только два месяца назад заехала... – иронизировала я, представляя картину.

– Ага! Ротация жен нефтяников работает неустанно и без

выходных ... Охрана вышла, с забора сняла девицу... Не получилось... Сидит под забором и плачет. В чем пришла, в том и ушла. Вот она маленькая жизнь "жены" олигарха...

– Вот! А ты меня все сватаешь за таких... Поэтому я лучше работу себе найду.

– На обычной работе на особняк не заработаешь и на хорошие шмотки тоже, – заключила мать.

– Зато мои вещи всегда будут при мне, – бросила я. – Буду ждать новостей о квартире. Только не забудь и не усни...

Мать еще что-то увлеченно рассказывала с места происхождения: я ее представила с биноклем в руках, как и всех домохозяек в поселке. Некоторые даже телескопы используют.

В нашем поселке лучше вообще не вникать в личные дела и дома соседей. Ничего хорошего, кроме ремонта, там нет.

Месяц назад за одной муж с ружьем по поселку бегал, а ей никто так и не открыл. Никто не хотел с этим судьей ссориться. Хорошо, что охрана вовремя подскочила и его успокоили. Наши местные секьюрити люди из спецназа. Их задача – обезопасить хозяев от самих себя.

А потом эта “Дама” с тремя детьми улыбалась с обложки глянцевого журнала и хвасталась семейными ценностями. и раздавала советы "крепкой и благополучного брака". Нет. Такой жизни я не хочу.

Я пришла в номер и упала в кровать. Отключилась...

Проснулась ночью и до утра не могла уснуть. Все листала новости о моем кандидате. Так и знала: ловелас, повеса и

транжира. И чем такой, как он, поможет нашей стране.

А глаза у него все же красивые и такие знакомые... а еще волосы и весь он – как картинка... Я резко оборвала свой поток романтического настроения и переключилась на внешнюю политику... Санкции...

ГЛАВА 4 (2)

– Что делаешь? – бодро пропел в голос в моем айфоне.

Вот так, без приветствия и вступительной части звонит Ольга.

– Только открыла глаза? А ты? – вяло отозвалась я, протирая глаза и отрывая голову от подушки.

– Я еще их не закрывала... Ты где сейчас?

– В Москве... – устало ответила я.

У Ольги всегда странные вопросы. Она что? Ожидает от меня полета на Марс?!

– Ты в городе или у предков? – настаивала она.

– Я в гостинице и в центре...

Я посмотрела в окно и убедилась в этом.

– Это уже интереснее... Какие планы на день. Мне надо пару часов поспать, а потом можно пообедать вместе...

– Мать должна приехать в город и квартиру показать. Но она никогда не укладывается во временные рамки, поэтому планов – никаких...

– Я приеду к двум часам... Диктуй адрес...

– Хорошо... У тебя что-то случилось?

Голос подруги меня насторожил, как неожиданный звонок, спустя два месяца молчания.

– У меня всегда что-то случается, – задорно бросила Ольга и положила трубку.

Поведение и дружба Ольги со мной могут у кого-то вызывать подозрение и недоумение. И это нормально... Мы очень закрытые личности. А дружба наша – побег от внезапного приступа одиночества. Она основывается на одном важном элементе – не лезть, не выспрашивать о том, что другой сам не захочет рассказать... И эту грань мы не переходим...

Я встала и нашла пульт от телевизора.

Спать больше не хотелось. И решила прослушать все новости за два дня.

Как хорошо, что в дорогих отелях есть канал CNN. Их видеокартинка мне больше нравится.

Увидела на экране женщину похожую на мою Елену Прекрасную (мать) и решила написать ей: " Когда планируешь приехать. Что с квартирой?".

Ответ получила через два часа: " После двух..."

Что именно "после двух"? Уточнять было бесполезно...

Проверила почту. Никаких писем. На моем лице появилась скорбь. Значит не взяли.

Внутреннее неудовлетворение собой стало душить и терзать самолюбие: неужели я недостаточно умная, образованная, красивая или недостаточно сообразительная, чтобы просто какому-то мудаку-депутату подавать кофе и отвечать на его звонки.

Пришло новое сообщение...

Мои брови взлетели... Номер содержал в себе много нулей. Я насторожилась. Что фигня? Кто это?

"Здравствуйте, Милана. Это Игорь. Ваш номер дал мне ваш отчим. Могу ли я вам позвонить?"

Я растерянно посмотрела на аву. Как хорошо, что там было реальное фото, а не какие-то глупые котики и пейзажи.

Игорь-старик, как я мысленно называла его, оказался не таким уж стариком, а даже достойным и красивым мужчиной. Мне стало неловко. Но отвечать не стала...

Мне нужно время. Отложила телефон в сторону... Отчима я не выносила. А заодно и все его окружение. А если этот будет дифирамбы петь ему за ужином, то я впаду в "горячку" и расскажу все, что я о них думаю... Лучше не рисковать.

Мне удалось поспать пару часов перед встречей с Ольгой. И я даже проспала будильник.

Я выскочила в последнюю минуту.

Стрелой вылетев кафе, увидела подругу уже с наполовину пустым бокалом. Ее обед неплохо начался... Я улыбнулась...

– Привет. Извини, что задержалась?

– Привет... Нет, это я рано пришла... Так не удалось поспать... Хороший район... – она кивнула на улицу за окном.
– И недалеко от квартиры... моего ... знакомого...

Я с усмешкой посмотрела на нее:

– Только "знакомый"?

– Ничего не буду говорить, а то сглазишь... Здесь курят?

– Нет...

С полным непониманием и удивлением я уставилась на нее.

– А ты как? – спросила она.

– Ну, я ничего не буду говорить, а то ты сглазишь... – в той же манере ответила я.

Мы обе настороженно посмотрели друг на друга, потом рассмеялись...

Мне принесли мой бокал. И мы начали пить "За здоровье" в два часа дня.

У меня снова прошли смс. Опять тот же номер с нулями. Достал это Игорь!

Я увидела, как Ольга заинтересованно посмотрела на экран.

– Кто там тебе такой Важный пишет?

– Да... друг моего отца хочет со мной сходит на свидание, а я не могу...

– Дай на фото гляну...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.